

Николай Романецкий

Банка апельсинового сока

Николай Романецкий

Банка апельсинового сока

«Автор»

1992

Романецкий Н. М.

Банка апельсинового сока / Н. М. Романецкий — «Автор», 1992

Капитан космического корабля и два курсанта отправились в учебный космический полёт. В нужный момент времени не получается повернуть на обратный путь. Капитан выясняет, что два других члена экипажа подсознательно не хотят возвращаться, а подать команду разворота можно только втроем, телепатически и одновременно. Системы связи тоже оказались заблокированными, сигнал бедствия подать невозможно. Если маневр не будет выполнен в ближайшее время, экипаж погибнет. Что делать?

© Романецкий Н. М., 1992

© Автор, 1992

Николай Романецкий

Банка апельсинового сока

Экипаж, по совести говоря, Реброва раздражал. Было во внешности этих парней, в их неумной, показной радости от происходящего, в щенячьей восторженности, с которой они смотрели на своего капитана, нечто такое, что давно уже им, Ребровым, забыто. Возможно, если бы полет предстоял долгий и опасный, если бы требовалась в нем для успешного завершения дела особая монолитность экипажа, Ребров и попытался бы их понять. Но в таком полете...

Вот и сейчас, стоя перед ним навтыжку, практиканты ели начальство глазами. Наверное, им казалось, так и должно стоять перед капитаном. Ведь этого требует Устав!.. Откуда им знать, что Устав писали такие же кретины, как и они, только лет на тридцать старше и навеки прикипевшие к удобным креслам в шикарных кабинетах?..

Хлыщи, подумал Ребров. Опереточные космонавтики...

Пауза затягивалась, и практиканты недоуменно переглянулись.

– Я объявил сбор, – сказал Ребров, еле сдерживая раздражение, – не для того, чтобы вы играли друг с другом в переглядки! Пришло время главного маневра. По программе – поворот...

Они снова переглянулись, теперь во взглядах их сквозило нескрываемое удовольствие от предстоящей работы. Вильсон даже подмигнул приятелю.

Ребров вздохнул и повернулся к ним спиной.

Конечно, для практикантов и такой полет – событие. Им давно уже надоело сидеть по аудиториям, слушая самодовольных старперов, вроде Реброва, да бегать ловкими пальцами по кнопкам осточертевших тренажеров. А тут какой ни есть, но все же выход за пределы Системы. Тем более на испытания Корабля и с «самим Ребровым». Потом будут выпячивать богатырские груди и травить байки девочкам с факультета диспетчеров. Тьфу!..

Раздражение угнетало Реброва. Он не понимал, откуда оно бралось *здесь*. В Академии все было понятным. Нелегко старику, всю жизнь топтавшему пространство, переходить на сидячий образ существования. Столько лет мотаться по многочисленным планетам, освоенным землянами, и вдруг – сразу и окончательно! – лекции, лабораторные и душещипательные беседы с так называемой «молодой сменой».

Он, собственно, и на предложение Плахина-то согласился лишь для того, чтобы развеяться. Окунуться ненадолго в знакомую и любезную сердцу атмосферу. А вот пригласить на испытания Корабля кого-либо из старых приятелей не решился. Духу не хватило, страшным показалось окунуться в былое до такой степени. Начались бы воспоминания и утешения. «Бойцы вспоминают минувшие дни...» Пропали они пропадом, эти минувшие дни, если на финише такая жизнь!..

Да и формального оправдания приглашению опытных ребят не было. Полет-то чепуха, всего несколько дней. Не полет – прогулка по пригородному парку! Не нужны тут ни опыт работы в космосе, ни умение принимать единственно правильные решения. Для этого есть на борту он, капитан, хотя и он не видит, где тут может быть использован его богатый опыт. А для так называемой «смены» все ж таки практика...

В общем, все он решил правильно. Так откуда же раздражение? Или в этом раздражении и заключается старость?..

– Напоминаю, как будет происходить поворот, – сказал Ребров, не оборачиваясь. – После команды полное отключение от посторонних мыслей. В момент «ноль» отчетливо представляем себе, что Корабль меняет курс... Вопросы?

Экипаж безмолвствовал. Ребров сел за пульт и запустил программу поворота. Из спиннокресел выдвинулись синие чашки ридеров. Комариным звоном запищали нейтрализаторы

инерции. Ребров прижался к чашке затылком и, прикрыв глаза, дождался, пока датчики лягут на виски. Потом развернул кресло. Практиканты сидели на своих местах.

– Экипаж к маневру готов! – объявил Ребров. – Корабль?

– Корабль к маневру готов, – сказал Корабль. – Скорость – пять световых, двигатели в режиме «торможение-разгон», перепад ускорений – пятьсот двадцать тысяч «жэ», нейтрализаторы инерции на максимуме, начало маневра в момент «ноль». Экипажу внимание! Начинаю отсчет...

Ребров снова прикрыл глаза. Он представил себе проклятую надоевшую Землю, бледно-голубую, в белых покрывалах облаков, набившие оскомину лекции, каждодневную суету городов, черт бы их побрал со всеми потрохами!..

А Корабль уже ритмично диктовал:

– Три... два... один...

И когда он произнес: «Ноль», – Ребров представил себе, как Корабль останавливается и стартует в обратную сторону.

Он знал, что то же в это мгновение представляют себе и практиканты, и сжался, ожидая чувствительного толчка и замирания в сердце – все-таки полмиллиона «жэ» это не баран начинял, как бы надежно ни работали нейтрализаторы инерции.

Поворот совершился абсолютно незаметно.

Ай да машина, подумал Ребров с внезапно возникшим удовлетворением. Какая плавность!.. На таких ходить можно.

– Экипаж? – спросил он.

– Третий в порядке! – отозвался Белов. – Команда выдана.

– Второй в порядке! – выпалил Вильсон. – Команда выдана.

– Первый в порядке, – сказал Ребров. – Команда на маневр выдана... Корабль?

– Корабль в порядке, – доложил Корабль. – Скорость – пять световых, двигатели на константе, курс прежний... Прошла команда «Отказ от маневра».

Ребров повернулся лицом к экипажу. Он увидел, как Вильсон удивленно пожал плечами. И только тут до Реброва дошло, почему поворот совершился столь плавно. И вновь накатило раздражение.

* * *

Ребров заварил кофе, выключил камбуз и, взяв в руки кофейник и пустую чашку, отправился к себе.

Практиканты уже спали. Они отнеслись к сбою довольно равнодушно. Ну не прошла команда на поворот... Так на то и присутствует здесь он, капитан, звездолетчик с восьмидесятилетним стажем. Уж он-то во всем разберется!

Ребров полулег на койку и, прихлебывая кофе, погрузился в размышления. Собственно говоря, ничего ужасного пока еще не произошло. Можно дать сигнал о помощи, и к ним явятся спасатели. Скорее всего это будет крейсер «Армстронг» – он сейчас мотается на орбите вокруг Плутона. Такой громаде не составит труда догнать Корабль и выловить его из пространства гравитационными захватами. Придется, правда, переступить через профессиональную гордость...

На стене бесшумно мигал цифрами хронометр, отсчитывая время полета. Если не повернуть до конца резерва, катализатора на обратный путь не хватит, и придется ползти со скоростью черепахи, пока не иссякнет энергия. А до конца резерва остается чуть меньше половины суток. Немного. Потом придется подавать сигнал SOS. Вся Солнечная система будет смеяться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.